

Бай Ту поговорил с Бай Анем и его сыновьями, и лишь когда целебный отвар был готов и вождь ушел поить им Бай Чэня, юноша смог наконец спокойно все обдумать.

За сегодня случилось слишком многое: сначала он осознал, что переродился второстепенным персонажем с трагической судьбой, а затем столкнулся с ранением Бай Чэня. Бай Ту размышлял: неважно, вернется ли к нему память, он должен приложить все силы, чтобы спастись, держаться подальше от главных героев и не допустить повторения книжной трагедии.

Он решил завтра во время сбора трав присмотреться к окрестным съедобным растениям: накопать рассады и попробовать вырастить ее самому. Лучше всего было бы запастись едой до наступления холодов, чтобы в сезон снегов соплеменникам не приходилось рисковать жизнью на охоте.

Глядя на состояние людей, можно было догадаться, что уровень жизни в племени невысок. По сравнению со зверолюдью, принимавшими облик крупных хищников, клан кроликов был слишком слаб. Физически все зверолюди были крепкими, но у каждого вида имелись свои особенности, обычно повторяющие черты животных: клан медведей лучше переносил голод, львы и тигры обладали огромной силой и умели незаметно подкрадываться, волки отличались невероятной выносливостью, а олени – быстротой...

Преимущества клана кроликов перед остальными были не столь очевидны: звериный облик был невелик, скорость – не слишком высокой, а зубы и когти в охоте почти бесполезны. В итоге большинство кроликов предпочитали охотиться в человеческом обличье, используя инструменты, но все равно не могли тягаться с соседними крупными племенами.

Еды не хватало, а ведь часть запасов нужно было откладывать для обмена на соль и другие предметы первой необходимости. Племя Снежных Кроликов из года в год балансировало на грани голода.

Бай Ту вспоминал, что ели в племени сейчас: в основном это были знакомые ему животные и растения, однако из-за недостатка знаний многие виды трав попросту игнорировались. Способы приготовления тоже оставляли желать лучшего – либо жарка на огне, либо варка в воде.

Большинство флоры и фауны на континенте Бога Зверей напоминало мир из его прошлой жизни, вот только для многих растений у зверолюдей не было отдельных названий. Например, все съедобные плоды назывались просто «дикими плодами», в лучшем случае их различали по цвету или особенностям: белые – белыми плодами, красные – красными, а те, что легко лопались – «взрывными»...

Стоило отметить, что и растения, и животные здесь были гораздо крупнее тех, что он видел раньше. Например, пойманные сегодня дикие куры весили почти по десять цзиней каждая; Бай Ту еще никогда не встречал таких огромных птиц.

Куриные яйца по размеру почти догоняли гусиные из его прошлого мира, то же самое было и с фруктами – вишня оказалась раза в два больше крупной монеты. Весь континент Бога Зверей словно существовал в увеличенном масштабе. Хорошая новость заключалась в том, что добычи хватало надолго, плохая – охота становилась в разы опаснее, особенно для кроликов, чей звериный облик не давал преимуществ.

Но если взглянуть с другой стороны, то и выгода от разведения животных и земледелия обещала быть куда выше...

Пока Бай Ту предавался мечтаниям, к нему бесшумно подошел один из соплеменников и спросил:

— Достопочтенный шаман, что вы желаете на ужин? — В племени уже прошел слух, что кровь у Бай Чэня остановилась, и теперь людей мучило чувство вины и тревоги: они боялись, что Бай Ту разгневается из-за их недавнего недоверия и откажется оставаться в племени Снежных Кроликов.

Шаман-целитель был слишком важен для звероловцев. С ним охотникам больше не нужно было до смерти бояться ран. В любом племени целителю всегда предлагали лучшую часть добычи.

Услышав такое обращение, Бай Ту помрачнел:

— Называйте меня просто по имени. — В племени, если только люди не были близкими родственниками, все обращались друг к другу по именам – это было и просто, и удобно.

Что касается ужина, Бай Ту сказал:

— Кажется, там была одна убитая курица? Давайте сварим из нее суп. Как раз и Бай Чэню дадим немного бульона... Если добавить диких трав, вкус должен получиться отличным. — Последние дни он ел только жареное мясо, и этот рацион был настолько однообразным, что ему давно хотелось сменить способ готовки, но мешало состояние здоровья.

Не успел он закончить, как раздался изумленный голос Бай Аня:

— Ты хочешь суп из сорняков?

Задавший вопрос соплеменник замер в таком же недоумении. Сцена повторилась: лица присутствующих вытянулись точно так же, как в тот момент, когда они узнали об остановке кровотечения.

Бай Ту растерялся:

— Разве суп варить нельзя? — «Неужели на этом континенте существуют какие-то странные обеденные ритуалы? Или дичь положено только жарить?»

— Ту, ты уверен, что хочешь есть траву? — Бай Ци, который был несказанно рад выздоровлению брата, скорчил такую гримасу, будто уже проглотил что-то горькое. — Есть-то ее можно, но вкус ужасный, а в некоторых травах еще и яд бывает.

По логике вещей, кролики должны были питаться растительной пищей, но эволюционировавшие звероловцы отличались от обычных животных. Для большинства соплеменников зелень казалась горькой и совсем не утоляли голод так, как мясо. К тому же за последние пару лет в округе несколько звероловцев насмерть отравились какими-то травами, так что зелень совсем разлюбили. Безопасное мясо и дикие плоды были куда лучшим выбором.

В племени только совсем старые люди, которым не хватало еды, бросали в котел обглоданные кости и сорняки – лишь бы не пухнуть с голоду. Но даже неядовитая трава была бесполезна: насыщала ненадолго, а если есть только ее, силы быстро покидали тело.

Статус шамана был высок, и в представлении большинства звероловцев целители были крайне привередливы в еде: требовали только самое свежее и нежное мясо, а порой и вовсе парное. Просьба Бай Ту была слишком скромной – он не только не выбирал лучшие куски, но и сам

попросил добавить траву, которая могла оказаться ядовитой. Разумеется, все были в шоке.

Поняв, что дело не в запрете, а лишь во вкусе и страхе перед ядом, Бай Ту облегченно выдохнул. В округе полно зелени, и если не выбирать тщательно, ядовитый росток легко может попасть в котел, но для него это не было проблемой:

— Это просто. Я знаю, какие растения ядовиты, мы их просто отложим.

Услышав это, стоявшие рядом зверолюди воодушевились, порываясь что-то сказать, но в последний момент не решились. Переглянувшись, они проглотили готовые сорваться с языка вопросы.

Бай Ань обвел всех взглядом, едва заметно покачал головой и распорядился:

— Ступайте за добычей и готовьте ужин. Ци, помоги Ту с едой.

Погода на континенте Бога Зверей чем-то напоминала муссонный климат: были четко выражены весна, лето, осень и зима, однако изменения температуры и количества осадков ощущались куда резче. Летние дни тянулись невероятно долго: охотники вернулись уже два часа назад, а собиратели ещё нет – значит, до темноты было достаточно времени, чтобы не спеша приготовить ужин.

С помощью Бай Ци Бай Ту разделал ощипанную курицу, разрубил ее на куски и замочил в холодной воде, а затем повел юношу собирать травы, заодно надеясь найти дикий лук и имбирь, чтобы отбить специфический запах птицы.

Еще пару дней назад, когда он искал лекарства, он заметил, что разнообразие флоры здесь поражает воображение. Вокруг племени росли виды, которые в его памяти относились к совершенно разным климатическим зонам: трудно было понять, в тропиках они, в умеренном поясе или вовсе в холодном.

Бай Ту взглянул на небо. Жара в тридцать-сорок градусов в глазах соплеменников не считалась пределом; прохладнее становилось только во время дождей, но ливни могли идти десятками дней почти без перерыва. Поэтому середину лета часто называли сезоном дождей. А зимние снега, по слухам, могли замести взрослого человека с головой.

Раздумывая об этом, Бай Ту решил, что нет смысла пытаться определить климатический пояс – перепады температур здесь были совсем не того уровня, к которому он привык на Земле.

С другой стороны, если бы растений не было так много, клан кроликов вряд ли бы пережил зиму. Племя могло существовать только там, где богатая растительность привлекала животных на кормежку. Хотя они и были кроликами по своей сути, из-за давних пищевых привычек зверолюдям требовалось гораздо больше еды, чем их прототипам.

У самой воды он обнаружил заросли песчаного имбиря; два дня назад он искал только лекарства и не тронул их, но теперь они пришлись как нельзя кстати. Дикий лук тоже нашелся быстро. До перехода к охотникам Бай Ци состоял среди собирателей, так что, едва Бай Ту показал ему пару ростков, он тут же принялся искать остальные в округе.

Пока Ци был занят луком, Бай Ту собирал съедобную зелень. В отличие от соплеменников, которые просто срывали охапки всякой травы, он выбирал только то, в чем был уверен. Например, чертополох – он был и лекарством, и овощем; или дикий амарант, который хорош и в салате, и в супе...

Они не уходили далеко и вернулись меньше чем через час, как раз к приходу отряда собирателей.

Ту Бин, пара Бай Чэня, уже прослышала о случившемся в племени. Увидев Бай Ту, она тут же бросилась навстречу:

— Достопочтенный шаман, давайте я понесу.

Бай Ту беспомощно вздохнул:

— Не называй меня так, и я вовсе не шаман. Зови просто по имени, я и сам справлюсь.

— Но ваша рана еще не затянулась, — у Ту Бин был железный аргумент. Обращение она могла сменить, но позволить ему надрываться не могла.

Бай Ту пришлось сдаться. Он отдал ей лук, имбирь и травы, попросив помочь их нарезать.

Ту Бин, словно получив великое поручение, бережно подхватила охапку растений и отправилась на поиски каменного ножа.

Зверолоуды готовили суп просто и грубо: из туши даже кровь толком не выпускали, бросали в котел и варили без всяких приправ, кроме соли. Вкус получался соответствующий, и Бай Ту мечтал совсем о другом.

Он не был выдающимся поваром, но ещё со средней школы научился готовить сам, чтобы экономить. За долгие годы у него выработались свои приёмы обращения с продуктами.

Сначала он вымочил мясо, чтобы вышла кровь, затем ошпарил его кипятком с луком и имбирем, чтобы убрать запах. От куса свинины, доставшегося ему, он отрезал немного жира, вытопил его и слегка обжарил куриные кусочки. И только потом залил водой и поставил томиться вместе с корнями чертополоха.

Тем временем у других костров уже начали жарить мясо. Бай Ань подошел спросить, не хочет ли Ту перекусить шашлыком, ведь суп явно будет вариться долго.

Бай Ту покачал головой. За эти дни от жареного мяса у него уже зубы ломило, есть его больше не хотелось.

До готовности супа было еще далеко, так что Бай Ту решил перекусить дикими плодами. В начале лета спелых фруктов было немного; отряд собирателей принес три полные корзины – на вид порядочно, но если отложить часть на хранение и разделить остатки на несколько десятков человек, каждому доставалось всего по два-три плода. Перед Бай Ту же лежала целая горсть.

Он съел плоды, напоминавшие манго и вишню, а один, похожий на огромное яблоко, отложил. Большинство соплеменников поступали так же: никогда не съедали всё сразу, оставляя часть на случай, когда еды станет совсем мало.

Новость о том, что рана Бай Чэня больше не кровит, а в племени появился свой шаман (хоть тот и упорно открещивался от сана), создала за ужином небывало радостную атмосферу.

До этого Бай Ту либо лежал в пещере, либо бегал за травами, а вернувшись, спешно лечил себя, к тому же в последние дни крупной добычи не попадалось. Так что сегодня он впервые во

всех подробностях наблюдал за распределением еды.

Благодаря спасению сына вождя, Бай Ту получил лучшие куски мяса и самые спелые фрукты. После него еду раздавали охотникам, затем – собирателям. Фрукты, наоборот, сначала получали собиратели, а потом охотники. И только в самом конце доля доставалась старикам и детям, которые не участвовали в общем труде.

Дикий кабан оказался крупным, так что съели не всё: примерно половину туши унесли в глубокую тенистую пещеру для хранения. Там было прохладно, солнце не заглядывало внутрь, так что даже в летний зной мясо могло пролежать несколько дней.

На пустой днем поляне теперь былолюдно. Зверолюди собирались группами по три-пять человек вокруг костров и жарили мясо по-своему: насаживали огромные куски свинины прямо на ветки и крутили над огнем, посыпая солью перед самой готовностью.

Инструменты у всех были разные: у кого-то каменные ножи, у кого-то костяные, а кто-то и вовсе пользовался острыми пластинами, похожими на жаберные крышки крупных рыб.

Бай Ту сидел у костра перед входом в пещеру, чтобы приглядывать за раненым. Рядом расположились Бай Ань и Бай Ци. Многие уже знали о событиях вечера, но, кроме старых знакомых, никто не решался подойти, лишь с любопытством поглядывали издалека.

— Вождь, не найдется ли у вас лишнего каменного ножа или хотя бы заостренной палки? — Бай Ту подбросил веток в огонь. В последние дни он копал травы обломками камней, но они были тупыми и крайне неудобными. Завтра он планировал собрать побольше растений, а голыми руками много не наработаешь.

В зверином облике копать землю было сподручно, но он не мог постоянно превращаться туда-обратно. Да и лапы – инструмент грубый: когти часто повреждали корни, а для посадки было важно сохранить их в целости.

Бай Ань, не раздумывая, протянул ему свой собственный костяной нож, которым пользовался постоянно:

— Он сделан из кости быка, очень прочный. Прослужит много лет.

Бай Ци с нескрываемой завистью уставился на нож: когда же и он станет таким же сильным воином, как отец или брат?

Пока он предавался грустным мыслям, в воздухе внезапно разлился знакомый и одновременно чужой аромат. Бай Ци принялся, выискивая источник:

— Чем это так пахнет?

Бай Ту прекрасно знал ответ. Он отодвинул тяжелую деревянную доску, служившую крышкой, и заглянул в кипящий котел:

— Куриный суп почти готов.

— Ту, твой суп пахнет просто невероятно! — Бай Ци придвинулся к каменному котлу, невольно сглотнув слюну. Шашлык в его руках вмиг показался безвкусным. Он всегда считал похлебки дрянью, но теперь понял – просто они не умели их готовить.

Бай Ту помешал варево чистой веткой и снова накрыл крышкой:

— Еще не разварилось, пусть потомится. — Бай Чэнь всё еще был в беспамятстве и мог только пить, поэтому Ту решил подольше проварить мясо для наваристого бульона.

Бай Ци совсем потерял интерес к жареному мясу и теперь не сводил глаз с котла.

У соседнего костра дети, которые днем помогали таскать ветки, тоже то и дело обращивались в их сторону.

Бай Ту, глядя на их жадные взгляды, невольно улыбнулся. Когда время пришло, он зачерпнул миску мяса и протянул ее Бай Ци, чтобы тот разделил угощение с ребятами.

Курица весила десять цзиней; без перьев и потрохов в ней оставалось добрых семь-восемь. Этого с лихвой хватило бы на четверых или пятерых.

Бай Ту наполнил первую миску. Посуда в племени Снежных Кроликов была внушительной – ее вырезали из цельных кусков дерева, и держать такую приходилось обеими руками. Половину котла Бай Ту оставил Бай Аню, чтобы тот покормил сына.

Когда Бай Ци с детьми расправились с мясом, Бай Ту велел им накладывать траву и наливать бульон.

Ребята не отрывали глаз от деревянных плошек, а когда очередь дошла до них, бережно, словно святыню, подносили их к губам. От первого же глотка их лица просияли. К зелени они отнеслись с опаской: только увидев, как ест Бай Ту, они осторожно подцепили палочками-веточками по листику и отправили в рот. Глаза у всех тут же округлились.

Мясо, сначала обжаренное, а потом проваренное, совсем не имело того самого неприятного запаха – только чистый куриный аромат. Бульон, впитавший соки птицы и полезные свойства корней чертополоха, был бесподобен. Этот натуральный вкус превосходил всё, что Бай Ту пробовал в своей прошлой жизни.

Что уж говорить о детях! Они были в полнейшем восторге: такой еды они в жизни не пробовали! И трава оказалась вкусной, совсем не горькой! А главное – не ядовитой.

Наевшись и шашлыка, и дивного супа, дети довольно жмурились и сопели от удовольствия.

Ту Ши с вождением покосился на пещеру неподалеку, но тут же получил от Бай Дуна легкий подзатыльник:

— И не думай! Этих оставили для обмена на соль. Завтра я сам тебе поймаю!

Две оставшиеся курицы были живы; их связали и держали в пустующей пещере у подножия скалы – таков был обычай племени. Живую добычу не забивали сразу: если еды хватало, их подкармливали, чтобы съесть в голодное время или обменять на товары. Сырое мясо быстро портилось, а от тухлятины легко можно было заболеть; другие племена редко брали мертвечину. Живая же птица хоть и худела, но храниться могла долго.

— Эх, скорее бы в отряд охотников, — мечтательно вздохнул Ту Ю. Это означало право самому ходить на ловлю и получать больше еды.

Закончив ужинать, Бай Ту присел отдохнуть подальше от жаркого пламени. Он заметил, как Ту

Бин, стоявшая неподалеку, то и дело бросает на него взгляды, явно желая о чем-то спросить. Бай Ту помнил слова вождя о том, что именно она первой обнаружила его исчезновение и привела помощь, так что решил начать разговор:

— Хочешь о чем-то спросить?

Ту Бин замялась, но, набравшись храбрости, произнесла:

— Ту, а что за трава была в котле? Ее можно собирать и варить самим?

Для Бай Ту вопрос звучал обыденно, но Бай Ань, услышав это, побледнел и прикрикнул:

— Бин! Не смей болтать лишнего!

Шаманы на континенте Бога Зверей терпеть не могли, когда другие выводывали их секреты. Бай Ань своими глазами видел, как в одном племени жестоко наказали зверочеловека за неуважение к целителю – то зрелище до сих пор вызывало у него дрожь, хоть и прошло много лет.

Ту Бин была молода и не застала того, что помнил вождь. О шаманах она знала только из легенд, но ей казалось, что Бай Ту, спасший ее пару, совсем не похож на тех грозных стариков из рассказов. Поэтому она и рискнула спросить, надеясь найти новый источник пропитания.

После окрика вождя Ту Бин замолчала, лишь с тревогой глядя на небо:

— Скоро дождь...

Летние ливни на континенте Бога Зверей могли длиться неделями. В это время кролики почти не могли охотиться, и порой, если не удавалось поймать крупную дичь, приходилось перебиваться одними плодами. Но в этом году урожай был скудным, и запасов в племени осталось вполтину меньше, чем в прошлом. На весь сезон дождей их точно не хватит.

Когда еды становилось слишком мало, первыми в племени обрекали на голод раненых, слабых детей и стариков – нужно было во что бы то ни стало сохранить жизнь сильным охотникам. Этой традиции были сотни лет, и никто не собирался ее менять.

****От автора:****

Рацион звероловцев ближе к человеческому, они всеядны. Из-за высоких энергозатрат они предпочитают высококалорийную мясную пищу.

Кролики не любят есть траву по нескольким причинам: плохой вкус, мало энергии и риск отравления.

Пищевые предпочтения звероловцев-кроликов отличаются от обычных зайцев из-за вопроса баланса. Если бы кролики могли насыщаться одной травой, континент Бога Зверей очень быстро стал бы их безраздельной вотчиной – их плодовитость слишком велика.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333845>